

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО БАЛЕТА

Хосе Мануэль Карреньо

— Это первое ваше выступление в Большом театре?

— Спектакль — первый, но в прошлом году я выступал в Большом на гала-концерте, посвященном Майе Плисецкой.

— За последние полгода вы стали непременным участником фестивалей в Петербурге и Москве: в прошлом сезоне в Мариинском театре вы выступали в «Баядерке», сейчас открываете «Дон Кихотом» фестиваль «Звезд мирового балета на сцене Большого театра». Выбор балета был ваш?

— Господин Акимов предложил мне исполнить партию Базилья в «Дон Кихоте». Так как он знает меня еще со времен работы в Лондоне, когда я посещал его классы, которые он вел в Ковент Гардене, то он решил, что «Дон Кихот» подойдет мне больше всего. Базилья мне и самому очень нравится, и я всегда говорю, что у меня самого есть что-то «испанское» в крови, поэтому я всегда танцую эту партию с удовольствием. Самое сложное, и к чему я не был совсем готов, это к наклону пола Большого те-

атра. Понадобилось несколько дней, чтобы привыкнуть к покатою сцене.

— Сложностей с адаптацией к другой версии спектакля не возникло?

— Пришлось, конечно, кое-что поменять в рисунке партии. Но так как я танцевал разные версии «Дон Кихота», в основном поставленные русскими (кроме той, что я исполнял на Кубе): Барышниковым, Нуреевым, версию Азария Плисецкого — в Японии, то войти в балет Большого особых трудностей не составило. Здесь очень приятный спектакль. Мне показалось, что в труппе много энергии, да и сам спектакль получился энергетически насыщенным. С Машей Александровой мне сразу было легко танцевать.

— Кубинец по рождению, работающий в Америке, учившийся у русских учителей, почувствовал себя родным среди русских?

— С детства Большой театр для меня олицетворяли Плисецкая, Максимова, Васильев. Сам я учился у Алисии Алонсо. Много танцевал в постановках русских хореографов: «Шехеразада» Мессерера, «Половецких плясках». По-русски мне нравится говорить отдельные сло-

ХОСЕ МАНУЭЛЬ КАРРЕНЬО: МОЖЕТ БЫТЬ, Я СТАРОМОДЕН, НО ГЛАВНЫМ В БАЛЕТЕ ДЛЯ МЕНЯ ОСТАЕТСЯ ДРАМА

Большой театр. — 2001 — окт. (№6). — с. 5

ва, хотя я предпочитаю танцевать, а не говорить.

— А в жизни вы терпеливый человек или вспыльчивый? Какова ваша реакция на непредвиденные обстоятельства?

— О, в жизни я очень спокойный. Меня очень-очень надо достать, чтобы я взорвался. Например, мое путешествие сюда началось с аварии. Когда я прилетел из Нью-Йорка в Москву (а это десять часов полета), меня должны были встречать, но с машиной что-то случилось и часа два пришлось еще ждать, пока мы сможем поехать. И ничего.

— Вы танцевали во многих театрах мира, есть ли среди них самый любимый и родной?

— Сейчас мой дом — это Нью-Йорк. Там я провожу большую часть времени, там мой театр, моя семья: жена, бывшая балерина, и две дочки (одной три, другой тринадцать лет).

— Солиста American Ballet Theatre как-то образом интересует соседний театр New York City Ballet?

— Честно говоря, я не вижу себя в этой труппе, там существует особый стиль. Знаете, больше всего в жизни я ценю перемены: люблю танцевать и классические балеты и современные, но работать при этом в разных местах. Поэтому я не смог бы постоянно быть в этой закрытой компании, где всегда надо танцевать в одном и том же стиле. Я танцую балеты Баланчина — «Аполлон» и «Тему с вариациями», и они мне очень нравятся. Эти постановки все равно являются частью моего репертуара, который состоит не только из них, но из них в том числе. Я не представляю себя, к примеру, танцующим только Баланчина. Именно по этой причине я и работаю в АВТ, где есть большой разнообразный

репертуар. Но больше всего я люблю рассказывать в танце истории, поэтому мне нравятся «Жизель», «Дон Кихот», «Ромео и Джульетта», «Лебединое озеро». Выходить на сцену и просто делать на сцене шаги, это скучно. Для меня настолько важно, что на сцене я могу чувствовать, смеяться, плакать, и порой не имеет значения, один я там в этот момент или с партнершей, хотя я за свою жизнь (Хосе выступает пятнадцатый сезон. — ВВ.) танцевал со многими великими балеринами.

— Вы были партнером Карлы Фраччи, Алисии Алонсо, Александры Ферри...

— Насколько удивительно, что столько разных чувств можно испытать, танцуя с ними. Просто замечательно! С Фраччи я впервые встретился в Милане — мы должны были вместе танцевать в «Весталке». После этого мы еще несколько раз выступали вместе. И Карла и Алисия какие-то потрясающие балерины, они знают все, что делают, они так играют на сцене, что этот опыт работы с ними забыть абсолютно уже невозможно. Довольно часто и с удовольствием высту- паю с Ниной Ананиа- швили из Большого.

— Что-нибудь осталось из неисполненного?

— В современной хореографии всегда есть то, чего ты никогда не танцевал. Вот у вас сейчас работает Ролан Пети (у него есть много замечательных балетов, — например «Кармен», «Юноша и смерть»), я танцевал в его спектаклях, но хотел бы поработать с ним самим. Конечно, было бы здорово танцевать в специально поставленных на тебя спектаклях. Но, может быть, я старомоден, так как главным для меня в балете остается драма.

Беседовала ВАРВАРА ВЯЗОВКИНА

САМ СЕБЕ ТЕАТР

Международная звезда по имени Хосе Мануэль Карреньо, выступивший в дивертисментном «Дон Кихоте» Большого театра, довольно хорошо в него вписался. Да ему и не составляет особого труда войти в спектакль фактически любого театра. С одной стороны, здесь он позволил обнаружить свою суть танцовщика-гастролера, сохраняющего статус солиста сразу нескольких мировых компаний, таких как АВТ и Ковент Гарден. С другой сто-

роны, к нашей радости доказал (а для кого и подтвердил), что Базилья Большого театра ничуть не уступают мировым стандартам.

Карреньо любят приглашать к себе театры. Русские любят, когда иностранцы переплавляют их школу своими национальными особенностями; европейцев пленяет экзотическая смесь велебренности и скромности; американцам, видимо, импонируют мобильность и восприимчивость этого артиста. В «Баядерке»,

«Лебедином» или «Дон Кихоте», не так уж важно где (Карреньо признался, что он любит масштабные сюжетные балеты больше всех других), его везде легко представляешь, он везде покажется на достойном уровне. На хорошем — по среднестатистическим международным меркам балетного артиста, но не личности, в балете танцующей.

Карреньо никогда, ни в одном из этих балетов, не будет ни первым, ни последним. По-

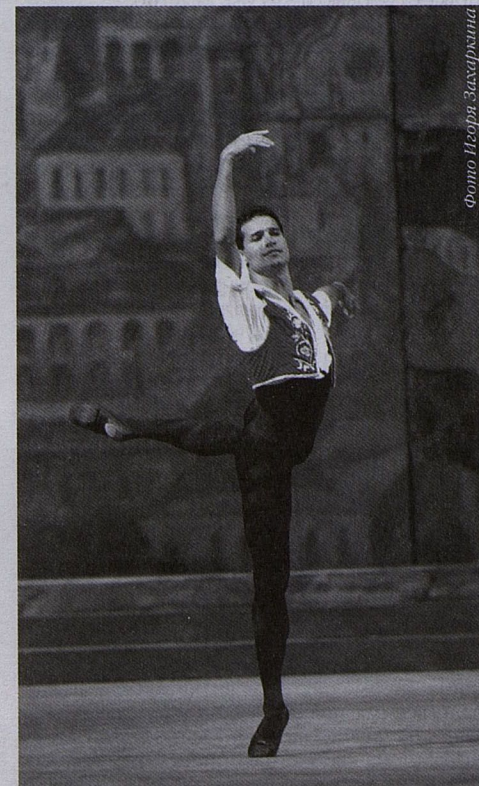
тому как он осваивает разные стили и разные постановки с одной только целью — выступив в них, блеснуть и сложить в копилочку собственного репертуара — международного, среднестатистического. Охарактеризовать этот репертуар можно тремя словами — сам себе театр. На свои партии танцовщик смотрит глазами своего сегодняшнего героя, которого исполняет с разным настроением, в разную погоду и с разными партнершами. Он может спокойно существовать на сцене и вдвоем с партнершей, и в одиночку, и в ансамбле. Его способность сливаться с толпой и, наоборот, выделяться на ее фоне поразительна, а главное, он не злоупотребляет в равной мере ни тем, ни другим. В меру лиричен, в меру драматичен, в меру техничен и в меру темпераментен. Всего в меру. С ним, должно быть, удобно дамам, кавалер из него хоть куда. Если учесть еще капризы сильного пола (на мировом небосклоне сейчас без сомнения главенствуют танцовщики), то дефицитным балеринам без такого партнера не обойтись.

И в «Баядерке» со Светланой Захаровой, и в «Дон Кихоте» с Марией Александровой он выстраивал партии подобно добропорядочному стратегу: тщательно, логично, осмысленно. Импровизация отменялась, ее заменяла непоказная виртуозность и заученная механическая пантомима. В балетном театре это может показаться несколько странным, однако за его артистической скромностью стоит столько достоинства человека, достигнутого стандартного мирового уровня. Уровня работника и ремесленника, в том смысле, какой в него вкладывает любой балетный, знающий цену каждодневным экзерсисам перед зеркалом. Из таких уроков перед зеркалом, возможно, и возник сам себе театр «Хосе Мануэль Карреньо», колесящий по миру. Но даже хлебосольная сцена АВТ не всегда готова насытить странствующий дух карреньовских подмостков.

ВАРВАРА ВЯЗОВКИНА

Хосе Мануэль Карреньо — Базилья и Мария Александрова — Китри

Хосе Мануэль Карреньо — Базилья